

Они разговаривали негромко, но в отсутствие других звуков Цзи Тинсэнь слышал их отчетливо.

Настолько отчетливо, что дрожь в голосе Бай Нина была явной.

Какой же он робкий.

Интересно, Минжуй и известные артисты тоже так нервничают, когда играют вместе? Подумав об этом, он, когда Фу Цун спросил его мнение, разрешил войти.

Однако у СМИ много дел, и есть те, кто следит за ним постоянно, поэтому впускать кого-то в комнату ночью было не совсем уместно.

Раньше, когда закона о гомосексуальных браках не было, двум мужчинам спать в одной комнате было нормально, но сейчас так поступать уже нельзя, особенно в съемочной группе, где снимают гей-тематику.

Фу Цун, очевидно, тоже подумал об этом и не закрыл дверь, войдя вместе с ними.

Цзи Тинсэнь предложил Бай Нину сесть, а Фу Цуну налить ему стакан горячей воды.

Он посмотрел на часы:

— Репетируем? Сейчас у меня есть дела, которые нужно сделать, поэтому долго не получится. Сейчас половина девятого, до половины десятого, хорошо? Если будут другие вопросы, мы можем обсудить их завтра днем?

Время и бюджет съемочной группы были достаточными, они не торопились, и днем было много времени для обсуждений. Для Цзи Тинсэня, помимо съемок, были и другие дела — инвестиции и заработок, поэтому ночью нужно было успеть все.

Бай Нин держал одноразовый стаканчик, его острый подбородок в паре был немного размыт.

Он смотрел на мужчину в белом тонком свитере, спокойно сидящего на диване, с мирным выражением лица, и ему казалось, что он видит сон.

Цзи Тинсэнь не насмехался над ним, не выгонял его, налил ему воды и даже обсудил время репетиции...

Через час Бай Нин медленно вышел из комнаты.

Ему было жаль покинуть эту комнату, или, скорее, атмосферу в ней — спокойную и расслабленную, без упреков и презрения, где слова слушали внимательно, и даже хвалили, если они были разумными.

Оказывается, Цзи Тинсэнь такой.

Телефон в кармане был забыт, и, вернувшись в свою комнату, Бай Нин долго сидел на кровати, погруженный в мысли.

После того как Бай Нин ушел, Цзи Тинсэнь позвонил Цзи Минжуй.

Там было шумно, и Цзи Минжуй кричал в трубку:

— Брат, что нужно?

Что нужно?

Цзи Тинсэнь не знал, как ответить на этот вопрос, но Цзи Минжуй уже рассмеялся.

Смеясь, он сказал, что один из старых актеров в съемочной группе был с севера, и его местный говор был настолько заразным, что он сам начал говорить так.

Они поговорили некоторое время, и, убедившись, что Цзи Минжуй в съемочной группе чувствует себя хорошо, Цзи Тинсэнь повесил трубку.

Закончив разговор, он увидел, что Мэн Ланьфэн прислал сообщение.

Это был скриншот и смеющийся Q-версия персонажа, а затем текст: [Скажи, круто?]

Содержание скриншота — уведомление от съемочной группы, что Мэн Ланьфэн прошел пробы на роль младшего брата учителя в «Вопрошая Небо», дяди главного героя.

Цзи Тинсэнь ответил [Круто], подумал и отправил красный конверт на 666 юаней в качестве поздравления.

Раньше он отправлял красные конверты круглыми суммами, всегда больше.

В этой жизни у него не было таких тяжелых обязательств, и он стал более расслабленным, узнав, что 666 — это число с хорошим значением.

Мэн Ланьфэн получил конверт и отправил голосовое сообщение [Спасибо за награду, старший брат Цзи~]

Цзи Тинсэнь: [Пожалуйста, не стоит.]

...

Жизнь Цзи Тинсэня в съемочной группе постепенно становилась спокойной.

Он просто хорошо снимался, а вне съемок мирно общался с людьми из группы. Возможно, заметив, что он не такой уж страшный, сотрудники стали просить у него фото и автографы.

Что касается Бай Нина, он тоже перестал нервничать и иногда даже приносил ему закуски.

В доме без Цзи Тинсэня Цинь Чжэнь задержался на работе, и его остановила нервничающая повариха.

Она нервничала не потому, что Цинь Чжэнь был злым, но высокий и внушительный мужчина, чья внешность казалась второстепенной, заставлял даже топ-менеджеров компании чувствовать себя неуверенно, не говоря уже о простых людях.

Цинь Чжэнь:

— Что-то случилось?

Повариха:

— Господин Цинь, вы не могли бы пересмотреть время ужина?

Раньше, когда господин Цзи был дома, ужин всегда подавали в шесть, и господин Цинь в восьми случаях из десяти возвращался к этому времени. Теперь же, как бы ни старались, стол полон остывших блюд, а его все нет.

Цинь Чжэнь:

— Пересмотреть? Раньше время меняли?

Повариха:

— Да, раньше ужин был в половине шестого, но потом вы стали задерживаться на работе, и господин Цзи попросил перенести его на шесть, чтобы вы приходили домой, и еда была горячей... и еще те блюда, которые...

Она говорила о Цзи Тинсэне с большей уверенностью, кто же не любит приятного и красивого человека, но, сказав несколько фраз, вдруг замолчала, поняв, что зашла слишком далеко.

Цинь Чжэнь окинул взглядом пустую гостиную и спросил:

— Что с блюдами?

Цзи Тинсэнь уехал десять или двенадцать дней назад, он не помнил точно.

Просто однажды, вернувшись с работы, он больше не видел никого, кто сидел бы на диване перед телевизором или лежал на мягком диване у балкона с книгой, а затем, услышав, как он входит, поворачивался и говорил: «Ты вернулся, иди мой руки, будем ужинать.»

Возможно, это было его воображение, но, хотя кондиционер в доме работал исправно, казалось, что температура стала ниже.

В последнее время у него не было аппетита, и он просто перекусывал в офисе, продолжая работать.

На самом деле, он мог бы работать и дома, в кабинете, как раньше.

Но привычки — страшная вещь. Как только ты осознаешь, что большой дом, в котором жили двое, теперь пуст, чувствуешь, что чего-то не хватает.

Повариха достала из угла кухни старую книгу и вытащила аккуратно сложенный лист бумаги.

Лист размером с экзаменационный бланк был исписан различными блюдами.

Цинь Чжэнь остановил взгляд на левой половине, все эти блюда были его любимыми, а внизу были указаны его предпочтения и запреты. Почерк был аккуратным и четким, как и сам человек.

Не зная, что чувствовать, он спросил:

— Это написал Цзи Тинсэнь?

Повариха ответила:

— Господин Цзи сначала хотел напечатать, но потом решил написать от руки. Я всегда готовила по этому списку, и никогда не ошибалась.

Цинь Чжэнь взял лист и поднялся наверх:

— Завтра я дам вам копию.

Он понял, почему Цзи Тинсэнь написал это от руки: принтер находился в кабинете, а кабинет был местом, куда он строго запретил Цзи Тинсэню входить.

В душе возникло странное чувство, возможно, вины.

Раньше Цзи Тинсэнь постоянно говорил, что любит его, и это уже надоело. Последние два месяца он перестал это делать, но, оказывается, втайне сделал столько вещей.

Оказывается, не только он терпел Цзи Тинсэня, но и тот шел на уступки ради него.

Любить кого-то может быть настолько скромно и терпеливо?

Раньше он считал, что его нейтральное отношение было проявлением сдержанности, но теперь чувствовал, что, возможно, был слишком суров.

Может быть, стоит быть добрее к Цзи Тинсэню, подумал он, ведь никто раньше не заботился о том, когда он ест и что ему больше подходит.

Тем временем в съемочной группе «Незабываемое» наступило время отдыха после ужина.

Цзи Тинсэнь, играющий в карты с Фэн Инкаем и еще несколькими людьми, внезапно почувствовал, как глаза и нос наполнились кислым ощущением, и отвернулся, чтобы чихнуть.

Фэн Инкай протянул ему салфетку, а Бай Нин, бросив карты, побежал за лекарством.

Цзи Тинсэнь взял салфетку, вытер нос и не дал Бай Нину хлопотать, сказав, что это пустяк, и ему просто нужно умыться.

Он вспомнил, что Минжуй как-то говорил, что чихание — это знак, что кто-то думает о тебе. Если это правда, то кто это — родители, Минжуй или, возможно, Фу Цун, который снова заключил какую-то сделку.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как в кармане зазвонил телефон.

Это было уведомление о поступлении денег на банковскую карту, кто-то перевел ему сумму в один миллион.

Отправитель... Цинь Чжэнь?!

Не праздник и не повод, он ничего не сделал, чтобы принести славу семье Цинь, это было слишком неожиданно.

Значит, Цинь Чжэнь лунатит?

Нет, завтра первое апреля.

Цзи Тинсэнь: ...

Цзи Тинсэнь посмотрел на уведомление о переводе еще немного, убедившись, что это не галлюцинация.

Авторское примечание: *Сегодня большая глава!*

Еще одна бесплатная глава, и мы переходим на платный контент, спасибо всем!

Спасибо за поддержку в период с 2020-09-30 19:49:55 по 2020-10-01 17:20:42!

Спасибо за брошенные в меня камни: тетя Медуза-Гэнгаламу, Е Сяочунь — 1;

Спасибо за поливку жидким удобрением: Буся Цзинчжэ — 1;

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16159/1447755>